

ПАМЯТИ Д. Е. АФИНОГЕНОВА (1965–2021)

Зинаида Евгеньевна Оборнева

кандидат исторических наук
научный сотрудник
Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской
академии наук
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2 Институт русского языка им.
Виноградова РАН.
email: o_zinaida@mail.ru

Владимир Викторович Бельский

кандидат богословия
руководитель Международного отдела, преподаватель кафедры
церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
b_volodimir@mail.ru

Для цитирования: *Оборнева З. Е., Бельский В. В.* Памяти Д. Е. Афиногенова (1965–2021) // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 236-241. DOI: 10.31802/СН.2021.6.2.013

In Memory of Dmitry Afinogenov

Zinaida E. Oborneva

PhD in History

Researcher at the Vinogradov Russian Language Institute

at the Russian Academy of Sciences

18/2, Volkhonka street, Moscow, 119019, Russia

o_zinaida@mail.ru

Vladimir V. Belsky

PhD in Theology

Head of the International Department,

Lecturer at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

b_volodimir@mail.ru

For citation: Oborneva, Zinaida E., Belsky, Vladimir V. "In Memory of Dmitry Afinogenov". *Church Historian*, 2021, no. 2 (6), pp. 236-241 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.013

28 августа 2021 г. в праздник Успения Божией Матери и в 56-й день своего рождения скончался филолог-классик, византинист Дмитрий Евгеньевич Афиногенов.

Дмитрий Евгеньевич окончил классическое отделение филологического факультета Московского университета в 1987, в 1990 – аспирантуру Института востоковедения АН СССР. В том же году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социально-политические концепции в раннесирийской литературе». В 1998 г. защитил докторскую диссертацию по филологии на тему «Константинопольский патриархат и императорская власть в византийской литературе второго периода иконоборчества». Был ведущим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН, сотрудничал в Dumbarton Oaks Fellowships. Преподавал на филологическом факультете МГУ, где явился одним из основателей кафедры византийской и новогреческой филологии.

Будучи автором более 200 научных публикаций (в их числе – монографии, статьи, переводы), Д. Е. Афиногенов написал, в частности, около 40 статей в «Православную энциклопедию». Он также являлся членом редколлегии журнала «Вестник древней истории».

Вспоминает Зинаида Оборнева: «С начала 2000 г. и моего прихода в МГУ на отделение византийской и новогреческой филологии Дмитрий Евгеньевич стал для меня любимым, хоть и требовательным преподавателем, проводником в мир эллинистики. Нашему курсу выпала особая честь начинать погружение в мир древнегреческого языка с одним из самых выдающихся его знатоков в России, а может быть, и в мире. Афиногенов поставил цель изучить со студентами грамматику за один семестр, используя для этого учебник С. И. Соболевского, с тем, чтобы в следующий семестр читать неадаптированные тексты. На следующий семестр профессору предстояла поездка в Афины на стипендию Онасиса, поэтому Лукиана (а не Ксенофонта, как это принято у классиков) он поручил читать с нами аспирантке. Перед отъездом он отметил окончание семестра у себя дома и вручил призы самым способным студентам (критические издания текстов и сборник кулинарных рецептов своей семьи). На третьем курсе мы возобновили работу с Афиногеновым и приступили к чтению “Пира” Платона. Впоследствии небольшая группа студентов многие годы посещала его курс по чтению византийских авторов, из которого мне больше всего запомнилось чтение толкований к Апокалипсису Арефы Кессарийского и “О божественном единении и различении” Григория Паламы.

В начале третьего курса я решила подойти к Дмитрию Евгеньевичу и попросить его руководить моими курсовыми, а позже – и дипломом. Предметом исследования стало житие Симеона Нового Богослова, в котором мне предстояло вычленить элементы, не являющиеся житийными штампами. На следующих курсах я попросила привлечь к моим изысканиям произведения самого преп. Симеона, результатом чего стала весьма объёмная дипломная работа “Мир и монастырь в мировоззрении Симеона Нового Богослова”, которая была высоко оценена руководителем: по его словам, по 2 критериям (объёму и научной новизне) она соответствовала кандидатской диссертации (первая глава диплома в дальнейшем была опубликована на портале pravoslavie.ru). К слову, Дмитрий Евгеньевич единственный, кто занимался византийской литературой как филолог. Продолжателем его методологии можно назвать Л. В. Луховицкого.

В аспирантские годы Дмитрий Евгеньевич и кафедра византийской и новогреческой филологии способствовали моим научным изысканиям: с помощью Д. Е. Афиногенова я имела возможность получить стипендию Кёльнского университета, где познакомилась с его замечательными друзьями – профессором П. Шрайнером и его супругой, а благодаря кафедре – каждый год приезжать в Фессалоникский университет им. Аристотеля на программу “ΙΑΣΩΝ”, созданную профессором И. Казазисом и Д. Фотиадисом.

Когда в 2010 г. по предложению Б. Л. Фонкича я занялась изучением греческих документов РГАДА, Дмитрий Евгеньевич порекомендовал мне консультироваться со своей коллегой и другом Ингрид Майер, которая занималась аналогичной темой на шведском материале. В архиве же я познакомилась с сыном Афиногенова Григорием – историком, который изучал русско-китайские отношения второй половины XVII в., а в 2016 успешно защитил диссертацию в Гарварде (сейчас он – профессор Джорджтаунского университета, читает курс по истории Российской империи). В последние 3 года, когда я как грецист стала участвовать в работе над “Словарём русского языка XI–XVII вв.”, мне приходилось обращаться к Дмитрию Евгеньевичу за консультациями, и он никогда не отказывал в помощи.

Все 20 лет, что я была знакома с этим замечательным учёным, мы регулярно встречались. Сначала – по учебным и научным делам, потом я купила квартиру в том же доме, где он жил с супругой. Соседские посиделки за чаем всегда превращались в обсуждение новых переводов, изданий и конференций. Дмитрий Евгеньевич делился своими

критическими замечаниями, вышедшими работами, планами, присылал черновики работ (ещё до публикации я имела честь ознакомиться с его рецензией на перевод А. И. Сидорова “Вопросоответов к Фалассию”) или дарил опубликованные (том “Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью, 1676–1686 гг.”, где он осуществил несколько переводов документов). Кроме переводов с древнегреческого, Д. Е. Афиногенов, наверное, единственный в России мог переводить на древнегреческий и даже сочинять на нём стихи. Кроме того, Афиногенов прекрасно переводил с латыни (из последних переводов – прп. Иоанн Кассиан Римлянин), а также выполнял заказы по переводу греческих богослужебных текстов на церковно-славянский.

Последняя моя встреча с Д. Е. Афиногеновым состоялась “в режиме видеоконференции” – на защите магистерских диссертаций в МДА, где я выступала оппонентом одной из работ, а он – председателем диссертационного совета. Таким образом я хоть немного приблизилась к этому выдающемуся учёному и перешла из статуса ученика в статус коллеги».

Вспоминает Владимир Бельский: «Имя византиниста Д. Е. Афиногенова стало мне известно с начала 2000-х гг. Обучаясь в светском вузе, приходилось читать литературу по специальности, большую часть которой составляли монографии и статьи советских историков. Как это не парадоксально преподаватели задавали читать даже классиков марксизма-ленинизма. В такой атмосфере отдушиной были статьи Дмитрия Евгеньевича, с первыми из которых я познакомился на страницах «Вестника древней истории». В этих написанных академическим языком исследованиях можно было прочесть о жителях святых и византийской историософии. Статьи были написаны *sine ira et studio*: не было той критики христианства, которой порой увлекаются светские учёные, претендуя на объективность. Лишь позднее я узнал, что Дмитрий Евгеньевич был верующим православным христианином.

Личная встреча состоялась жарким июльским вечером. Дмитрий Евгеньевич угостил нас с Константином Николаевичем Малакаевым чаем и лесными ягодами, дал ценные советы, касающиеся научной деятельности. Затем профессор подарил нам по томику “*Anecdota Graeco-Byzantina*”, заметив, что собиратель памятников, вошедших в эту книгу Афанасий Васильев (1855–1889) рано ушёл из жизни (никто не подозревал тогда, что смерть Дмитрия Евгеньевича будет также безвременной). Дмитрий Евгеньевич поделился своими планами на предстоящий год, сказав, что готовит к изданию источника на русском языке, никогда

ранее не переводившегося на новые европейские языки. Отправившись в Академию, мы везли с собой не только подписанные дипломы, но и радость встречи с этим выдающимся учёным и светлым человеком».

Дмитрий Евгеньевич Афиногенов принимал активное участие в жизни Академии: председательствовал на заседаниях государственных экзаменационных комиссий, был членом диссертационного совета № 2. Супруга Дмитрия Евгеньевича Ольга Николаевна Афиногенова является доцентом кафедры Истории и теории церковного искусства. 23 сентября, на первом состоявшемся после кончины Дмитрия Евгеньевича заседании члены диссертационного совета молитвенно почтили память усопшего.